

Во время переговоров с Фредом Роббинс не уступил безоговорочно. Он продлил срок помолвки на шесть месяцев, потому что получил кое-что взамен.

Изначально он собирался поставить условия даже на свободу действий Сиона, но поскольку нрав Ханнет был схож с его, он в некоторой степени спустил это на тормозах.

"Даже если это так, мы не можем действовать сразу же. Мы должны подумать о причине продления срока помолвки".

Дворяне считали помолвку обещанием и символом доверия друг к другу. Когда заключается стратегический брак, две семьи косвенно связаны друг с другом через своих детей.

Это было явное признание ценности друг друга и готовность к союзничеству и регулярному обмену. Другими словами, это было настолько важным делом, что они выделили время в период помолвки, чтобы до конца тщательно подтвердить информацию о семьях и детях друг друга.

"Для зачатия ребенка требуется время. Если все пойдет не так, как надо, это может занять еще больше времени".

"... В этом нет ничего необычного. Похоже, он о чем-то глубоко задумался".

После этого дня Енид полностью изменила свою оценку Сиона. Несмотря на то, что он был обычным человеком, казалось, что в его речи и поведении есть какие-то отличительные качества.

Они могли проявиться в любой момент, но если бы они пошли в неправильном направлении, их нужно было бы пресечь в зародыше.

"Маркиз Регард хорошо воспитал своих детей. Разве его старший сын не владеет мечом?"

"Говорят, у него редкий талант. Ходят слухи, что им интересуются королевские рыцари".

Дворяне обычно выбирают один из трех способов сохранения и расширения своей власти и влияния: Стать дворцовыми чиновниками. Основать бизнес, используя свои титулы и богатство, или создать рыцарский орден, чтобы внести свой вклад в Аленское королевство.

Дворяне с привилегиями в основном становились дворцовыми чиновниками и накапливали богатство, монополизировав возможности для бизнеса. Поэтому другим дворянам было трудно основать свой бизнес или добиться признания, возглавив рыцарский орден, так как возможностей было мало.

"Если он станет рыцарем королевского ордена, он также сможет установить связь с королевской семьей".

"Если это будет кто-то с титулом маркиза, то обе стороны могут быть довольны".

"Если вы связаны с королевской семьей, вы можете стать зятем короля. Даже если трон перейдет к другой королевской семье, вы не понесете никаких потерь".

У нынешнего короля было два принца и одна принцесса.

Только один из них мог стать наследником престола, что вновь изменило бы баланс сил.

Роббинс должен был сделать выбор для процветания своей семьи.

"Будучи благородным, вы можете вступить в союз с одним из принцев. Однако знатная семья должна стремиться к одной лишь принцессе".

"Может ли маркиз Регард достичь этого?"

"Это будет нелегко. Есть и другие дворяне".

"Герцог Тайрон подталкивает своих дочерей в этом направлении, верно?"

"Да, это так. Если мы проиграем герцогу Тайрону, мы оба будем страдать".

Герцог Тайрон был влиятельным дворянином и соперником герцога Аделаира в королевстве Ален.

В королевстве Ален было всего два герцогских титула, поэтому два герцога не могли сблизиться и постоянно стремились превзойти друг друга и расширить свою власть.

Бывшие короли знали об этом, поэтому негласно запрещали герцогам жениться на членах королевских семей.

"Значит ли это, что король разрешает стратегический брак с герцогом?"

"Обычно нет. Если баланс будет нарушен, пострадают не только мы, но и король". Несмотря на это, Тайрон пытается заключить стратегический брак".

"Может быть, это потому, что есть какое-то предположение?"

"Это возможно. А может и нет".

Следя за передвижениями герцога Тайрона, Роббинс не вмешивался напрямую.

По правилам, герцог не мог быть связан напрямую с королевской семьей, несмотря ни на что.

Не было необходимости реагировать болезненно, а Герцог Аделаира все еще придерживался своих прежних взглядов.

"Тот, кто может быть связан напрямую с королевской семьей, должен происходить с нашей стороны семьи".

"Итак, вот почему у нас есть маркиз. Я буду немного расстроен, если в итоге победит кто-то другой, а не маркиз Регард."

Роббинс перетягивал под свой контроль все семьи, которые потенциально могли заключить стратегический брак с семьей короля напрямую.

Маркиз Регард был одним из них, и переговоры с ним и несколькими другими графами уже были завершены.

Конечно, герцог Тайрон использовал аналогичную стратегию, поэтому необходимо было периодически управлять ими, чтобы не позволить семьям переметнуться.

"Если помолвка будет разорвана, то с маркизом Регардом все будет кончено?"

"Возможно. Тайрон получит еще одного союзника".

" Можно было бы относиться к маркизу Регарду, как к другим семьям."

"... Нет. Этого нельзя делать. Старший сын - редкий талант, а второй сын - управляющий во дворце. Слишком расточительно относиться к ним, как к другим семьям".

Для Роббинса маркиз Регард был средством связи с прямой королевской фамилией. Его второй сын уже выполнял административные обязанности во дворце, а старшему сыну было суждено когда-нибудь присоединиться к королевским рыцарям.

Вот почему он пытался удержать за собой место маркиза, одновременно ведя дело к браку с Ханетт.

"Герцог Тайрон, должно быть, тоже об этом подумал, верно?"

"Я лучше возьму его с собой, чем отдам Тайрону. Таким образом, Ханетт также получит возможность выйти замуж".

В любой семье обязательно есть один или два талантливых ребенка. Каждая семья старается выдать своих детей замуж в благородные семьи с похожими рангами.

Более высокие ранги можно использовать в своих целях, а более низкие не вызовут беспорядков в замке.

Именно поэтому Роббинс договорился с Фредом и связал Сиона и Ханетт вместе.

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, но, кажется, им еще рановато жениться. Может, подождем еще немного?"

"Хм... Почему бы нам не подумать об этом еще раз после проверки? Я тоже не намерен торопиться со свадьбой".

"Понятно. Я сама все проверю".

Енид тоже надеялась на их брак, но она не хотела вмешиваться в их решение. Лучше было выходить замуж с привязанностью, а не с тревогой.

Срок помолвки не был назначен в три месяца просто так.

'Начну с Ханетт...'

Тем временем, особняк герцога Аделаира, комната Ханетт.

Ханетт медленно открыла глаза и села.

Несмотря на то, что она заснула пьяной, ее голова была ясной.

Пока она тупо смотрела в пространство, события предыдущего дня снова нахлынули на нее.

'Уф... У меня проблемы'.

Ханетт вздохнула и провела рукой по волосам.

Хотя она была пьяна в тот момент, она помнила все, что сделала и сказала.

Она болтала о бессмысленных вещах в присутствии Сиона и даже затронула тему его преемника.

К счастью, она не зашла так далеко, чтобы сказать, что сбежит до свадьбы.

"Мне не следовало пить это крепкое пойло".

Обычно она покупала разные виды алкоголя и по очереди притворялась, что пьет их, чтобы рыцари сопровождения были в замешательстве, и не казалось, что она тратит деньги на алкоголь.

Однако, поскольку в то время она была с Сионом, она похвасталась тем, что пила дорогой алкоголь из бутылки.

"О нет... что я наделала..."

Ханетт ходила взад-вперед, закрыв лицо руками.

События той ночи запечатлелись в ее памяти.

Она не позволила Сиону уйти, обманывая родителей, сбросила с себя одежду и спросила, возбужден ли он, чтобы подтвердить его чувства.

Ей было так стыдно, что она даже не могла поднять голову.

"Что мне делать? Ах, правда... Почему я подумала, что мне нужно покрасоваться? Глупая я".

Даже в разгар всего этого она вспомнила слова Сиона.

"Ты пожалеешь об этом, когда проснешься".

Как он и предсказывал, она была полна сожаления и хотела стереть все воспоминания о вчерашнем дне.

"Должна ли я притвориться, что не помню? Сказать, что не помню? Уф... но и просто игнорировать его я тоже не могу..."

После долгих раздумий Ханнетт в конце концов встала с кровати.

Но что бы она ни делала, ничего не менялось.

Ей нужно было переодеться и пойти к Сиону.

"Я как-нибудь разберусь с этим".

Особняк Аделаиды, комната Сиона.

Сион закончил завтрак и собрался уходить, так как получил письмо о том, что Лимпия Махина найдена, и хотел сам убедиться в этом.

Если он не сможет получить достаточно много, ему придется собрать еще больше Лимпии Махины.

'На выращивание уходит много времени. Я мог бы купить что-нибудь еще, если бы у меня были деньги, но на это нет средств'.

Хотя Лимпия Махина не была особенно полезной, ее было нелегко добыть.

Она росла в местах, куда не могли дотянуться человеческие руки, и ее часто выбрасывали, потому что не было покупателей. Бывали даже случаи, когда люди находили ее, но не удосуживались собрать.

Но благодаря своей высокой выживаемости, она могла храниться долгое время, не засыхая.

'Мне понадобится больше денег, если я хочу купить святую воду'.

Сион уже получил значительную сумму денег от Фреда, и он также отложил немного денег.

Но ему, возможно, понадобится еще Лимпия Махина, а цены на другие предметы тоже были недешевыми.

Он подумал, что, возможно, ему придется попросить Фреда о дополнительной поддержке.

'Может быть, я использую Ханетт как предлог, чтобы попросить больше денег. Если я собираюсь быть с сумасшедшей, мне нужно много денег...'.

В этот момент снаружи раздался стук в дверь.

Ханетт осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Сион просто молча смотрел, вспоминая то, что произошло вчера.

"Что... Что такое? Почему ты так смотришь на меня?"

"Я уверена, что моя сестра знает лучше".

"Я... Я не очень хорошо помню".

"Неужели? Я должен был проверить ее внутреннее содержимое. Набравшись храбрости, я сумел сдержать свое трепещущее сердце..."

"Прекрати! Я совершила ошибку, так что прекрати!"

Ханетт хлопнула в ладоши и закричала.

Сион усмехнулся и подошел к Ханетт.

"Почему? Ты не помнишь? Ты так хорошо раздевалась".

"Эй! Я сняла только пальто!"

"Если бы я оставил тебя в покое, ты бы также сняла рубашку и юбки. Зачем ты это сделала? Ты действительно хотела меня возбудить?".

"Это была просто ошибка, потому что я был в стельку пьян. Давай забудем об этом!"

"Неужели пьянство раскрыло твою истинную сущность?"

"Нет, это не так!"

Ханетт покраснела и опустила глаза.

Сион с минуту наслаждался ее реакцией, прежде чем перестал смеяться.

"Сегодня я на этом остановлюсь, потому что я занят. Не делай этого в следующий раз".

"...Куда ты идешь?"

"Я еду в свой родной город. Мне нужно кое-что сделать".

"Ты едешь один?"

"Ну, если ты не поедешь со мной, тогда я отправлюсь один. Ты хочешь со мной?"

"Конечно. Я хочу присоединиться к тебе."

"...?"

Сион в недоумении умолкает.

Ханнет не понимает такого взгляда и хмурится.

"Что? Разве мы не должны выглядеть так, как будто мы хорошо ладим?"

"Ну... это правда, но..."

"Если ты поедешь один, не подумает ли лорд Регард, что это странно? Будет лучше, если мы отправимся вместе, верно?"

"... "

После минутного раздумья Сион кивнул головой.

Это было не полностью неверно.

Он просто немного сомневался, потому что Ханнет предложила это первой.

'Это лучше, чем ничего. Даже герцогу это понравится'.

Тем временем, кабинет в особняке Регарда.

Фред задумчиво смотрел в окно.

Он слышал, что Сион заедет ненадолго, но его это не очень радовало.

С момента их помолвки прошло уже некоторое время, так почему же Сион приезжает один?

"Неужели потому, что он до сих пор не может сблизиться с Ханнет?"

Помолвка была вынужденной, но это все равно немного разочаровывало.

Они должны были сблизиться до свадьбы, чтобы предотвратить разногласия.

Конечно, можно было влюбиться и после свадьбы, но это было не частое явление.

'Чтобы удовлетворить эгоистичную дочь герцога...'

К воротам подъехала карета.

Карета остановилась перед особняком, и изнутри показался Сион.

За ним стоял еще один человек.

"Хм? Почему Ханнет...?"

Глаза Фреда расширились, когда он уставился на этих двоих.

Они разговаривали друг с другом и выглядели довольно интимно, почти как супружеская пара.

'Если я хочу укрепить эти отношения, Сион должен быть более напористым. Для этого мне придется давать ему больше денег'.

<http://tl.rulate.ru/book/87186/2956464>